

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-1-34-48

**ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
СУДЕБНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ
НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»
(1870-Е ГГ.)**

Я.В. Таймасова¹

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается общественно-политическая программа газеты «Русские ведомости» по реформированию судебно-правовой системы и модернизации высшего образования. Газета, будучи органом либеральной печати, отстаивала необходимость формирования в России независимого суда. Особую значимость газета отводила созданию в России института присяжных заседателей и развитию адвокатуры. Газета отстаивала принципы автономии высших учебных заведений, защищала человеческое достоинство.

Ключевые слова: модернизация, пореформенная Россия, либерализм, судебная реформа, высшее образование в России, автономия университетов

Введение. Проблема модернизации и социальной реконструкции России занимает центральное место в отечественной публицистике середины XIX в. Не было ни одного журнала или газеты, которая бы не отозвалась на актуальные проблемы российской действительности, будь то вопросы последовательного проведения в жизнь либеральных реформ, помощи крестьянству в преодолении проблемы малоземелья, повышения грамотности населения. Публицисты «Вестника Европы», «Отечественных записок», «Московских ведомостей», «Земства» – все они не оставались в стороне от обсуждения важнейших вопросов русской жизни. Не была исключением и «профессорская газета» – «Русские ведомости», ставшая своеобразным экспертом во внутренней и внешней политике страны. Идейно-политическую программу газеты формулировали выдающиеся отечественные журналисты и ученые профессора-экономисты А.С. Посников, А.И. Чупров, В.М. Соболевский, Д.Н. Анучин и др.

¹ Адрес электронной почты E-mail: siriys80@mail.ru (Я.В. Таймасова).

Вместе с тем не теряет своей актуальности вопрос о модели преобразований, которые предлагали «профессора» газеты, ее места в либеральной мысли пореформенной России.

Отстаиваемая редакцией газеты модель преобразований России, в частности вопросы реформирования судебной системы и модернизации образования, между тем не были достаточно полно и всесторонне исследованы в историографии. В дореволюционной историографии отдельные аспекты общественно-политической программы издания рассматривались В.А. Розенбергом. Историка отечественной журналистики интересовали главным образом цензурные вопросы, проблемы роли прессы в развитии страны [1]. Отдельные аспекты программы реформирования России, предлагаемой «Русскими ведомостями», были рассмотрены в диссертации Н.Д. Середы [2]. Анализ «идейного вклада» редакторов А.И. Чупрова и А.С. Посникова осуществлен в трудах Н.Б. Хайловой [3; 4]. Между тем проблема анализа модели модернизации, предложенной газетой, до сих пор не исследована, хотя вопрос типологии отечественных форм либерализма до сих пор остается актуальным в отечественном научном дискурсе [5–10]. Общетеоретическое и методологическое значение для предложенного исследования имеют обобщающие труды по истории реформ в России [11; 12].

Обширный и неисчерпаемый пласт работ, необходимых для заявленного исследования, составляет труды по истории земств, одного из важнейших элементов модернизации системы самоуправления России [13–15] и истории русской тюрьмы [16]. К сожалению, в указанном корпусе исследований общественно-политическая деятельность газеты не нашла должного освещения, особенно вопросов реформирования судебной системы и образования. К массиву работ о газете примыкают исследования литературоведческого плана [17; 18], ценность которых для решения заявленной задачи весьма низка. Общественно-политическая программа газеты специально исследовалась в статье Е.А. Локшина [19]. Однако обозначенные проблемы, как и многие другие аспекты программы реформирования России, не нашли отражения в статье исследователя.

Анализ историографии проблемы показывает актуальность и необходимость анализа программных общественно-политических позиций газеты по реформированию судебно-правовой системы России и высшего образования.

Основным источником для решения заявленной проблемы являются редакционные статьи газеты, которые, как правило, шли без подписи. Однако доподлинно известно, что в эти годы (конец 1860-х – начало 1880-х гг.) редактором газеты, организатором ее деятельности являлся Н.С. Скворцов, «за спиной» которого стояли выдающиеся научные силы в лице известных экономистов – А.И. Чупрова и А.С. Постникова. Приметы времени емко переданы в публицистике А.Д. Градовского [20].

Исследование проблемы. Анализ общественно-политической программы по социальному переустройству России, предложенный публицистами

газеты «Русские ведомости», предполагает необходимость рассмотрения прежде всего правовых вопросов. Вопросы законности, отстаивание прав личности всегда занимали в либеральной доктрине первенствующее место. В этой связи вполне объяснимо стремление публицистов газеты к освещению вопросов, связанных с реализацией судебной реформы и реформированием системы наказания.

Как известно, судебная реформа 1864 г. явилась одной из самых либеральных и последовательных, а ее реализация и возникающие при этом проблемы приковывали внимание общества. Поэтому ход реформы оказался в центре внимания газеты. В первую очередь ее интересовало утверждение нового для России института присяжных заседателей, вопросы независимости суда, развития адвокатуры. Обращаясь к первому из вышеназванных аспектов, отметим, что газета решительно отстаивала передовые европейские формы судостроительства. В заметке от 1 февраля 1875 г. газета заявила свою позицию о необходимости защиты суда присяжных. Так, газета «Московские ведомости» (№ 16 от 1875 г.) выступила с поддержкой инициатив Министерства юстиции о замене суда присяжных на суд шеффенов. «Русские ведомости» провели серьезную экспертизу этому начинанию. По мнению газеты, эта инициатива более чем спорная, поскольку даже в Германии введение суда шеффенов вызвало недовольство. Газета проанализировала историю вопроса.

«Было время, когда суды шеффенов существовали повсеместно в Германии, и когда существование их имело вполне разумное основание. До вторжения в Германию римского права, давшего толчок законодательству и научной разработке права, единственным основанием к решению уголовных дел давало обычное право. Вследствие этого, хотя в уголовном суде вместе с народными представителями (шеффенами) и заседал коронный судья... Но он не совмещал в себе ни научного знакомства с юриспруденцией, ни знакомства с действующим правом; единственным носителем права был в то время народ, единственными знатоками обычаев – народные представители...»¹.

Со временем положение изменилось, а коронные суды и ученые законоведы «делаются единственными уголовными судьями», и народный обычай, да и сами представители – шеффены теряют свое значение². По мнению газеты, суд шеффенов была одной из форм народного суда, в котором народные представители являлись самостоятельными судьями.

Газета выразила несогласие с позицией «Московских ведомостей», которая доказывала, что «присяжные» лишь решают вопросы «факта» (т.е. только устанавливают факт виновности), а шеффены, напротив, решают как вопросы факта, так и права.

¹ Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

² Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

«Странно, что “Московским ведомостям” неизвестна давно доказанная истина, что присяжных невозможно считать только судьями факта», – отвечали «Русские ведомости»¹.

Отличительную черту шеффенов от присяжных газета видела «в форме организации суда». «Тогда как в суде присяжных народные представители действуют всегда самостоятельно, эти последние (шеффены. – Я.Т.) действуют постоянно при участии коронных судей... При суде присяжных Председатель суда может влиять на народных представителей, но там это делается во-первых, публично под контролем гласности, а во-вторых, председатель может иметь в виду, только *всю скамью присяжных, как нечто целое*, – отдельные же заседатели свободны от его влияния; при суде шеффенов, наоборот, влиянию *доступны индивидуальные личности*. Вот почему понятно, что побуждением к введению суда шеффенов может быть *только желание держать народных представителей за узду и суд этот не может быть назван в строгом смысле народным судом*» (курсив мой. – Я.Т.)².

Таким образом, газета твердо стояла на позициях отстаивания независимости суда присяжных, видя в этом источник полноценного правосудия. Суд чиновников, даже если бы он прикрывался народным элементом – шеффенами был неприемлем для либеральной газеты. Газета регулярно напоминала читателям о значении суда присяжных. «...Суд присяжных есть его (правосудия – Я.Т.) существеннейшая часть и необходимое условие его правильного отправления. В наше время если и могут возникать вопросы в умах людей, искренно стремящихся к прогрессу и чистосердечно преданных благу своей страны, то лишь вопрос о развитии суда присяжных и о правильной его организации, но никак о его уничтожении»³.

Отвечая сторонникам отмены суда присяжных, которых, по мнению газеты, много как в Германии, так и России, газета называла три условия, препятствующие развитию суда присяжных. К ним она относила «деспотическое правление в стране», «крайнюю дикость населения, делающую невозможность исполнения такой обязанности», «враждебное отношение между классами общества»⁴.

Газета твердо отстаивала принцип несменяемости судей. «Влияние этого обстоятельства (отсутствие суда присяжных. – Я.Т.) еще усугубляется тем, что Положение не признает и другого основного начала – несменяемости судей, которое есть необходимое условие их независимости»⁵.

Другим «наследием судебной реформы», ставшим предметом обсуждения газеты, стал вопрос об адвокатуре. Газета стояла на твердых позициях

¹ Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

² Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

³ Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

⁴ Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

⁵ Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

защиты адвокатуры. Судебные Уставы, несмотря на их поистине эпохальное значение для российского правосудия, тем не менее, не всегда были последовательны. Согласно Уставу гражданского судопроизводства вводился особый институт помощников присяжных поверенных, которые по истечении пяти лет стажировки у адвоката могли стать адвокатами¹. Однако сфера полномочий и помощников не была проработана и осталась неопределенной. На это обстоятельство и обратила внимание газета.

«Мы не раз указывали на ненормальность существующую в Положении помощников присяжных поверенных. Являясь, с одной стороны, кандидатами на звание этих последних, а с другой – действуя на практике в качестве самостоятельных адвокатов этот класс лиц, более многочисленный, нежели класс присяжных поверенных нуждается в легальном выяснении своего положения. Но к несчастью, законодательство слишком мало занимается его нуждами. Судебные Уставы упоминают о нем как-бы вскользь... Затем, в течение целых десяти лет законодательство о помощниках совершенно умалчивает»².

Газета призывала признать факт, что часто помощники исполняют роль адвокатов. «Действительность, впрочем, разрешила это вопрос в том смысле, что помощники присяжных поверенных всегда являлись в качестве самостоятельных адвокатов, и такое толкование признано было, надо полагать, совершенно верным»³.

Естественно, вставал вопрос об управлении помощниками присяжных поверенных. На предложение подчинить помощников Совету присяжных поверенных газета предложила подчинить помощников специально созданному органу. «Правильнее было бы поручить надзор за помощниками не совету, который и без того имеет немало работы, а специальному органу из среды присяжных, который выработал бы для надзора за помощниками особые правила и следил бы за ними при участии патронов» (т.е. наставников из присяжных поверенных. – *Я.Т.*)⁴.

По мнению газеты, качество адвокатов в России чрезвычайно низкое. Адвокатский корпус составляют зачастую случайные люди, чиновники, лица, выгнанные из службы «за разные проделки». Для них узнать судебные формальности не трудно, тем более, что доверчивых людей больше чем осмотрительных. Издание отмечает, что государство пытается решить проблему, издав 23 мая 1874 г. правила о лицах, имеющих право быть поверенными в судебных делах, но кардинально проблему они не решили. «Новые правила не привлекли новых лиц на арену адвокатской деятельности и окружные суды принуждены были наградить свидетельствами “частных поверенных” тех же самых лиц, которые действовали в данной местности в качестве частных ходатаев»⁵.

¹ Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. I. СПб., 1867. Ст. 245.

² Русские Ведомости № 175 от 15 августа 1875.

³ Русские Ведомости № 175 от 15 августа 1875.

⁴ Русские Ведомости № 175 от 15 августа 1875.

⁵ Русские Ведомости № 171 от 8 августа 1875 г.

Как же решить кадровую проблему нехватки адвокатов? Издание рекомендует расширять сферу юридического образования. «Помочь этому горю может лишь привлечение в провинции лиц с высшим юридическим образованием»¹.

В начале 1880-х гг. газета подвела предварительные итоги осуществления судебной реформы. По убеждению редакции, судебная реформа поступательно развивалась, а действия судебных уставов распространялись на новые территории. Анализ оценок судебной реформы, произведенный газетой, показывает, что она всецело поддерживала судебную реформу. Любые попытки ревизии реформы газета отвергала. Именно этим обстоятельством была вызвана полемика с консервативными «Московскими ведомостями», призвавшими ввести народные суды. Однако газета «Русские ведомости» последовательно и принципиально стояла за идею развития адвокатуры и суда присяжных.

Особое место в проблеме реформирования правовой системы государства на страницах газеты занимала реформа системы наказания (тюремная реформа). Публицисты газеты справедливо отмечали, что «реформа эта давно уже ожидается; настоятельная необходимость ее не подлежит ни малейшему сомнению»².

Состояние системы заключения в России было плачевным. Можно сослаться на авторитетное исследование М.Н. Гернета. «Надо припомнить, что первое издание Устава о содержащихся под стражею было опубликовано за 40 лет перед тем, в 1832 году, и оно представляло набор выдержек из ранее изданных законов... Учреждение новых судебных установлений и издание Устава уголовного судопроизводства оказали большое влияние на изменения судебной репрессии и, в частности, на роль тюрьмы как карательной меры и как средства предупреждения способов уклонения от следствия и суда. При таких условиях неизбежно вставал вопрос о тюремной реформе» [16].

На чем строился проект реформирования тюремной системы? Согласно проекту в одних тюрьмах предполагалась одиночное заключение, в других – «ночное разобщение». Проектом предполагались и либеральные меры, такие, например, как запрет на ограничение пищи. Хотя проект был направлен «против денежных штрафов, против “выговоров и оскорбления самолюбия”, но это не помешало разработчикам оставить телесные наказания для осужденных к каторге, а для всех арестантов – карцер на том основании, что “на опыте доказано”, что карцер внушает арестантам ужас несравненно выше всех других наказаний!... Мы не удивляемся тому, что внушавшие арестантам ужас карцеры были сохранены либеральными авторами проекта» [16].

М. Гернет отмечает, что «дальше слов о вреде ограничения пищи, о тягости лишения права свидания и т.п. дело не пошло» [16]. Для комиссии не были

¹ Русские Ведомости № 171 от 8 августа 1875 г.

² Русские Ведомости № 171 от 8 августа 1875 г.

ясны цели реформирования, Проект формулировались весьма туманно. Проект положения о местах заключения гражданского ведомства, разработанный комиссией под председательством графа Соллогуба, был 19 мая 1873 г. по повелению Александра II передан на рассмотрение особого комитета для окончательного обсуждения тюремного преобразования под председательством графа Зубова. Сразу же выявилась финансовая проблема нехватки средств для проведения реформы [16].

Основным направлением в реформировании системы наказания газета связывала не с карательной, а перевоспитывающей функцией тюремного наказания. «Русские ведомости» отстаивали идею создания системы реабилитации осужденных, вышедших из заключения. С этой целью газета предлагала создать специальные Общества. Публицисты «Русских ведомостей» были убеждены, что в реформировании системы наказания должны активно участвовать общественные силы.

Важным инструментом преобразования российского общества для либералов «профессорской газеты» явилось образование. Вопросы образования находились всегда в центре внимания газеты, потому что образование и основанная на нем свободная мысль рассматривалась либералами как базовая ценность. В центре внимания газеты находились три сферы образования: профессиональное, начальная школа и высшее университетское образование. Но именно университетское образование, защита либерального Устава 1863 г. оказалась в центре деятельности газеты. Университеты являлись средоточием распространения либеральных и радикально-социалистических идей не только среди студентов. В Университетах сформировался довольно влиятельный корпус либеральной профессуры. Вполне закономерно, что вопрос о содержании реформы занял центральное место в публицистической деятельности газеты.

В начале 1868 г. «Русские ведомости» в редакционной статье неожиданно сообщили, что «внутренняя жизнь Университета (Московского университета. – *Я.Т.*)... вообще мало соприкасается с гласностью»¹. «Русские ведомости» намекали о ходивших слухах о «выходе в отставку шести профессоров». Причем газета констатировала, что «причины, побудившие их к этому, остались тайной»². Кроме того, газета сообщила, что известие об отставке профессора Б.Н. Чичерина побудило М.П. Погодина обнародовать два письма, адресованные как ректору, так и профессорам. «Почтенный историк берет в них (письмах. – *Я.Т.*) на себя роль примирителя»³.

Газета стала трибуной общественной полемики о свободе мнений. Так, профессор Ф. Дмитриев укорял М. Погодина в том, что тот публикует письма, одновременно заявляя, что не знает существа дела: «Вы уверены, что при-

¹ Русские Ведомости № 5 от 26 января 1875 г.

² Русские Ведомости № 5 от 26 января 1875 г.

³ Русские Ведомости № 5 от 26 января 1875 г.

чиною нашей отставки было неодобрение наших действий начальством... Неодобрение естественно вытекает из различного взгляда на вещи...» [21]. Развивая мысль о свободе мнения, т.е. базовых демократических свободах, которые должны существовать в обществе, Ф. Дмитриев подчеркивал: «У нас оспаривалось право делать предложения и право протеста в тех размерах, в коих они признаются законом, и общим, и частным, университетским» [21].

По мнению Ф. Дмитриева, без «свободного голоса всех и каждого» самоуправление невозможно. Конфликт в университете, по мнению Ф. Дмитриева, состоял в том, что «устранялся не только протест против неправильных действий, устранялась самая возможность протеста» [21].

На страницах газеты было опубликовано обращение Б.Н. Чичерина к своим слушателям. Через несколько дней газета опубликовала пространный репортаж о прощальном обеде, где еще раз было подчеркнута причина отставки Б.Н. Чичерина. «На Совете было нарушено право свободного голоса, незаконно устранялись предложения и протесты членов» [22].

Показателен еще один важный факт: репортаж о прощальном обеде в честь Б.Н. Чичерина был подготовлен «Студентом», будущим редактором «Русских ведомостей», студентом третьего курса В.М. Соболевским, «принявшим активное участие в газетной кампании 1868 года». «В сотрудничестве с товарищами-студентами, устроителями публичного чествования Чичерина, он составил описание этого “прощального обеда”, принеся его Скворцову» [1, с. 50]. В. Розенберг справедливо отметил, что «моральный успех в этой первой по времени кампании “Русских ведомостей” был весьма значителен» [1, с. 49].

На основании анализа публицистики газеты можно смело утверждать, что «Русские ведомости» стали трибуной отечественного либерализма: газета в лице профессоров Московского университета отстаивала не только автономию университета, но и принципы права, законности. Немаловажным фактором и был нравственный – газета защищала человеческое достоинство как профессоров, так и студенчества. Из будущих редакторов газеты активно в защите университетского устава принимали участие В.М. Соболевский.

Рассматривая проблемы высшего образования, газета не могла не обращаться к проблемам современной молодежи, и прежде всего студенчества. В начале апреля в 1878 г. в Москву были доставлены несколько карет заключенных киевских студентов. Во время их следования раздались крики сочувствия студентов, что спровоцировало массовые погромы со стороны московских обывателей. Газета так оценивает московские события.

«Это был какой-то разгром, производимый озверевшей чернью над всем, что попадало под руку... Полный разгул яростного бешенства, которому предалась толпа. Но что привело в такую ярость этого легко натравливаемого зверя? Говорят, что раздражили его крики сочувствия, вырвавшиеся из рядов молодежи...»¹.

¹ Русские ведомости № 87 от 5 апреля 1878 г.

Какова же позиция газеты? Она двойственная. С одной стороны, газета осуждает бесчинства толпы и бездействие полиции: «Но где же была власть, где были органы, обязанные блюсти благочиние в нашей столице и оберегать безопасность ее мирных обывателей?»¹

С другой стороны, публицисты либеральной газеты осуждают и «манифестирующую молодежь», мотивы которой полиция должна была хорошо знать. «Молодежь собиралась на вокзале Курской дороги еще задолго до прихода поезда, не трудно было бы разгадать ее цели и предупредить те симпатии, которые она намеревалась высказать...»².

Словом, газета стоит на позициях строгого соблюдения закона, но при этом симпатии газеты все-же на стороне студенчества. «Русские ведомости» осуждают позицию М.Н. Каткова, поддержавшего погром студентов. «К стыду, к позору печатного слова, нашлись газеты, готовые рукоплескать этому постыднейшему из зрелищ, которыми когда-либо осквернялись улицы нашей столицы. Московские ведомости приветствуют эту “расправу” так называемого ими “народа”, который громадной массой окружил университет, держал его как-бы в “осаде”, и даже имя “Белого царя” включает он в их реляцию о подвигах московских мясников, потешавшихся над гражданами столицы»³.

В другой заметке, вышедшей за подписью «Скромный наблюдатель», газета вновь подвергла критике «Московские ведомости». «Великим стратегам Страстного бульвара необходимо во что бы то ни стало доказать, что с выходом в отставку гр. Толстого и кн. Мещерского наши гимназии и университеты обратились в мерзость запустения и сделались ареной для всевозможных беспорядков. За все многочисленные студенческие истории, бывшие во времена графа Толстого, обвинялась исключительно молодежь, начальство же выставилось рыцарями без страха и упрека»⁴.

Очевидно, что газета стояла на стороне студенчества, а в «московских мясниках» видела реакционную националистическую силу. В студенчестве, которое рассматривалось консервативными органами печати как революционная, антигосударственная сила, «Русские ведомости» видели залог дальнейшего процветания страны. Газета фиксировала появление нового явления в социальной жизни страны – студенческой корпорации. По инициативе министерской коллегии было разрешено даровать студентам право иметь свои кассы, депутатии для сношений с университетским начальством.

По мнению редакторов газеты, положительный опыт корпоративной жизни российское студенчество уже имело в 1850–1860-е гг. Тогда уровень образования был высок, а в самом московском университете уже сложилась

¹ Русские ведомости № 87 от 5 апреля 1878 г.

² Русские ведомости № 87 от 5 апреля 1878 г.

³ Русские ведомости № 87 от 5 апреля 1878 г.

⁴ Скромный Наблюдатель. Наблюдения и заметки // Русские ведомости № 11 от 11 января 1881 г.

студенческая корпорация. Общественные волнения среди студентов происходили, но их не было там, где существовала студенческая корпорация.

«Брожение, существовавшее среди молодежи, совершалось вне этих, чисто университетских учреждений, и ни одного из них не коснулось. Напротив, оно именно усилилось со временем закрытия этих корпораций в 1865–1866 гг.»¹.

Газета осуждала проявления крайностей, осуждала терроризм. Можно согласиться с мнением А.Е. Локшина: «Весьма сложной представляется отношение либеральной газеты к террористической деятельности, к которой перешла в конце 1870-х гг. только что созданная партия “Народная воля”. Впервые “Русские ведомости” откликнулись на действия революционеров передовой статьей в апреле 1879 года после выстрела А.К. Соловьева в Александра II» [19, с. 71].

А.Е. Локшин справедливо отметил, что газета не вдавалась в причины терроризма и не предлагала никаких мер в борьбе с ним, а лишь называла исполнителей таких поступков «людьми с помутнившимся рассудком» [Там же].

На наш взгляд, такая оценка была в духе газеты, если учесть, что принцип законности в общественной жизни для нее был всегда приоритетом.

Наряду с оценками студенчества газета не могла пройти мимо вопроса о роли российской интеллигенции.

Вопрос о роли интеллигенции, взаимоотношении ее с народом был одним из стержневых вопросов пореформенной мысли России. Анализируя проблему взаимоотношений «народа – интеллигенции», думается, разумно определить, насколько она соответствовала взглядам современников. Консервативные публицисты, такие как М.Н. Катков, критически относились к интеллигенции за ее нигилизм, отрыв от народа. «Но нельзя сказать, чтоб интеллигенция, носящаяся над Россией и имеющая свое средоточие в Петербурге, откуда она и распространяет повсюду свое действие, нельзя сказать, чтоб эта интеллигенция была русским народным разумом, чтоб она была органом русского патриотического духа, чтоб она в своих мнениях и действиях управлялась русскими историческими началами...» [23]. Катков пишет о «зле и пагубе этой беспочвенной и пустой интеллигенции». Для лидера отечественных консерваторов интеллигенция – носительница «чужих идей», союзница антирусских элементов, обманывающих народ [23]. Таким образом, Катков противопоставлял интеллигенцию народу как антинациональной силы.

Для народников-революционеров вопрос стоял в иной плоскости. Так, кумир народничества Н.К. Михайловский полагал, что между народом и интеллигенцией стоит глубокая пропасть, вызванная культурной отсталостью страны. Бескультурье и непросвещенность не позволяет передовой интеллигенции вести за собой народ. Условиями своего быта он превращается в толпу, которой легко манипулировать.

¹ Скромный Наблюдатель. Наблюдения и заметки // Русские ведомости № 11 от 11 января 1881 г.

Очевидно, что часть демократической интеллигенции не верила в созидательные силы народа. В этих условиях позиция либеральной газеты очевидна – она полагала, что непреодолимого различия между народом и интеллигенцией нет, а вовлечение его в общественное строительство может оказаться позитивным фактором.

Как же оценить позицию газеты по вопросу о взаимоотношениях интеллигенции и народа? Есть все основания полагать, что «Русские ведомости» размышляли об этих вопросах в мейнстриме либеральной мысли. Схожим образом о культуротворческой и созидательной роли интеллигенции размышлял К.Д. Кавелин, который в отсталости народа видел тормоз социального прогресса России. Исследователь наследия К.Д. Кавелина Р.А. Арсланов отмечает: «Отсутствие же общей культуры и культуры труда, “бытовую неустроенность” и “невозможные нравы” Кавелин объяснял тем, что русский народ “все свои несомненные способности всецело и исключительно посвятил на политическое творчество и создание русского государства и этому делу принес все остальное”». Тем самым Кавелин подводил к мысли об историческом долге государства перед народом, созвучной по своему содержанию знаменитой и получившей широкое распространение идее теоретика народничества П.Л. Лаврова о долге интеллигенции...» [9, с. 338].

Схожим образом размышлял и публицист «Вестника Европы» А.Д. Градовский, который увидел реальную сферу применения интеллигентского труда – удовлетворение местных нужд и местного самоуправления. А.Д. Градовский отмечал: «“Интеллигенция” могла дать силу и значение местным установлениям, сделать из них основу для дальнейших реформ, под одним условием: сойтись с народом, сделаться его естественным, законным и доверенным представителем. Но для этого ей следовало быть на местах, крепко сидеть на этой земле...» [20, с. 245].

Как видно, взгляды публицистов «Русских ведомостей» сходились с либералами «Вестника Европы», с идеями наиболее крупной и авторитетной фигуры отечественного либерализма К.Д. Кавелина о возможности творческого взаимодействия интеллигенции и народа. В определенной степени это коррелировалось с народнической концепцией интеллигенции.

Анализ взглядов публицистов «Русских ведомостей» по проблемам высшего образования позволяет заключить, что лейтмотивом идейно-политической деятельности в конце 1860-х гг. стала борьба газеты за отстаивание университетского Устава 1863 г., который подвергся ревизии со стороны власти и проявлялся в ущемлении прав университетского Совета в зажиме прав профессоров свободно обсуждать внутренние вопросы университетской жизни. Газета фактически становится общественной площадкой для дискуссии о свободе мнений в университете, отстаивает принципы законности.

Сотрудники газеты в лице В.М. Соболевского активно защищали нравственную позицию Б.Н. Чичерина. Благодаря газете Устав 1863 г. удалось отстоять.

Среди важных аспектов деятельности газеты в 1870-е гг. становится защита интеллигенции. Подобно либералам «Вестника Европы», К.Д. Кавелину, публицисты либерального издания верили в творческий, плодотворный союз интеллигенции и народа на благо страны.

Выводы. Анализ состояния судебно-правовой и тюремной системы России, произведенный газетой «Русские ведомости», позволяет заключить, что газета последовательно отстаивала принципы судебных уставов 1864 г. на протяжении 1870-х гг. и констатировала очевидный успех судебной реформы.

Полноценным условием развития суда, по мнению сотрудников газеты, является институт присяжных. Газета решительно выступила против т.н. народного суда «шеффенов», который предлагали «Московские ведомости». Важным условием успешности судебной реформы, по мнению газеты, является закрепление в судебном уставе положения о несменяемости судей, утверждению принципов правового государства в России, по мнению газеты, должна способствовать тюремная реформа. Газета констатировала бедственное положение заключенных в тюрьмах, необходимость реформирования системы наказания. Надежды по реформированию системы наказаний газета связывала с деятельностью Комиссии под руководством графа Соллогуба, однако вскоре констатировала, что дальше разговоров и общих рассуждений дело не пошло. Тем не менее, газета активно участвовала в обсуждении положений о реформе системы наказания. Основным направлением в реформировании системы наказания газета видела в том, чтобы тюрьма не только наказывала преступников, но и создавала условия для их перевоспитания.

Последовательное проведение в жизнь либеральных реформ, как в направлении совершенствования судебной системы, так и развития и демократизации образования, должно было способствовать модернизации России.

© Таймасова Я.В., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Русские ведомости. № 22. 8 января 1868 г.

Русские Ведомости № 5 от 26 января 1875 г.

Русские ведомости. № 26 от 1 февраля 1875 г.

Русские Ведомости № 171 от 8 августа 1875 г.

Русские Ведомости № 175 от 15 августа 1875 г.

Русские ведомости № 87 от 5 апреля 1878 г.

Русские ведомости № 11 от 11 января 1881 г.

Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. I. СПб., 1867. Ст. 245.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Розенберг В.* Из истории русской печати. Прага, 1924.
- [2] *Серета Н.Д.* Газета «Русские Ведомости» в 1860-е – 1870-е гг. Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2001.
- [3] *Хайлова Н.Б.* Русский экономист А.С. Посников: мыслитель и борец // Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России. Сб. статей к 60-летию проф. В.В. Шелохаева. М., 2001.
- [4] *Хайлова Н.Б.* Александр Чупров // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010.
- [5] *Китаев В.А.* Сколько лиц у русского либерализма // Освободительное движение в России. Саратов: СГУ, 2007. Вып. 22. С. 180–192.
- [6] *Шелохаев В.В.* На разные темы. М.: РОССПЭН, 2016. 710 с.
- [7] *Шелохаев В.В.* Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей исторической литературе // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 3–17.
- [8] *Шнейдер К.И.* Генезис русского либерализма: постановка проблемы // Власть. 2009. Вып. № 6. С. 125–127.
- [9] *Арсланов Р.А.* К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: РУДН, 2000. 376 с.
- [10] *Арсланов Р.А., Блохин В.В.* Интеллигенция в воззрениях российских либералов и реформаторов-демократов конца XIX – начала XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2014. № 2. С. 22–37.
- [11] *Захарова Л.Г.* Александр II и отмена крепостного права в России. М.: РОССПЭН, 2011.
- [12] Реформы в России с древнейших времен до конца XX века. Вторая половина XIX – начало XX в. / Подготовили: В.В. Шелохаев, В.А. Демин, К.А. Соловьев, И.А. Христофоров. М.: РОССПЭН, 2016. Т. 3.
- [13] *Жукова Л.А.* Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. М.: Хронограф, 1998.
- [14] *Зак С.С.* Демократизация земства. М., 1906.
- [15] *Петровичева Е.М.* Роль земств центральной России в развитии народного просвещения в начале XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокенетика. 2011. Т. 17. № 2. С. 213–219.
- [16] *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. М., 1951. Том 3.
- [17] *Богданова Е.М.* Газета «Русские ведомости»: издатели-редакторы и сотрудники // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунард. науч. конф. (СПб., февраль. 2012). СПб.: Реноме. 2012. С. 181–191.
- [18] *Богданова Е.М.* Художественно-публицистические выступления П.Д. Боборыкина в газете «Русские Ведомости» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 2–4. С. 994–997.
- [19] *Локишин А.Е.* «Русские ведомости» и общественная борьба 1878–82 гг. // Вторая революционная ситуация в России. Отклики на страницах прессы. Сб. статей. М., 1981.
- [20] *Градовский А.Д.* Трудные годы (1876–1880). М., 2007.
- [21] *Дмитриев Ф.* К издателю газеты «Русский» // Русские ведомости. № 22. 26 января 1868 г.

- [22] Чичерин Б.Н. Прощальное письмо моим слушателям // Русские ведомости. № 26. 31 января 1868 г.
- [23] Катков М.Н. «Русский народ» и Петербургская интеллигенция (Ответ К.Д. Кавелину) // Московские ведомости. 1880, № 66. 7 марта.

ISSUES OF THE JUDICIAL AND EDUCATIONAL SYSTEMS MODERNISATION IN POST-REFORM RUSSIA IN “RUSSKIYE VEDOMOSTI” NEWSPAPER IN 1870s

Yanina V. Taimasova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The activities of the liberal newspaper “Russkiye Vedomosti” were mainly focused on the struggle for social modernization of Russia and implementation of the liberal reforms of the 1860–1870s. The newspaper actively defended the liberal principles for the implementation of the judicial reform and the education system. The editorial staff members were well-known liberal scholars N.S. Skvortsov, A.I. Chuprov, A. Postnikov, and others.

N.S. Skvortsov’s “liberal team” believed that it was necessary to consistently implement the Judicial statutes of 1864 and develop the jury system. “Russkiye Vedomosti” was opposed to the idea of “people’s trial”, proposed by M.N. Katkov. The lack of lawyers hampered the development of the legal profession, so the newspaper made a project on the involvement of lawyers and their assistants. The newspaper consistently defended the principles of the Charter of 1863, it supported the autonomy of universities. “Russkiye Vedomosti” informed in detail its readers of the conflict of liberal professors Dmitriev and Chicherin with the leadership of the Moscow University.

The newspaper actively campaigned for the prison reform. The liberal paper’s staff believed that the main obstacle to the development of the judicial-legal system was the cultural backwardness of the country and the despotic form of government. The newspaper actively defended freedom of expression. Liberal commentators denounced revolutionary terror, because it violated the law and the right, but the political sympathies of the newspaper were on the side of the students.

Key words: modernization, post-reform Russia, liberalism, judicial reform, higher education in Russia, the autonomy of the universities

REFERENCES

- [1] Rozenberg V. *Iz istorii russkoy pechati*. Praga, 1924 (in Russian).
- [2] Sereda ND. *Gazeta “RusskieVedomosti” v 1860-e – 1870-e gg.* [PhD thesis abstract]. Moscow; 2001 (in Russian).
- [3] Khaylova NB. *Russkii economist A.S. Posnikov: myslitel’ i borec. Prizvanie istorika. Problemy duhovnoi i politicheskoy istorii Rossii. Sbornik statei k 60-tiletiyu professor V.V. Shelohaeva*. Moscow; 2001 (in Russian).

- [4] Khailova NB. AleksandrChuprov. *Rossii liberalism serediny XVIII – nachala XX veka: enciklopediya*. Moscow; 2010 (in Russian).
- [5] Kitaev VA. Skol'ko lic u russkogo liberalizma. *Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii*. Saratov: SGU, 2007; 22:180–192 (in Russian).
- [6] Shelohaev VV. Na raznye temy. Moscow: ROSSPJeN, 2016 (in Russian).
- [7] Shelohaev VV. Diskussionnye problemy storii russkogo liberalizma v noveyshey istoricheskoy literature. *Voprosy istorii*. 2007; 5:3–17 (in Russian).
- [8] Shneyder KI. Genesis russkogo liberalizma: postanovka problem. *Vlast'*. 2009; 6:125–127 (in Russian).
- [9] Arslanov RA. *K.D. Kavelin: chelovekimyslitel'*. Moscow: RUDN, 2000 (in Russian).
- [10] Arslanov RA., Blohin V.V. Intelligentsia in views of Russian liberals and reformers-democrats of late XIXth – the early XXth centuries. *RUDN Journal of Russian History*. 2014; 2:22–37 (in Russian).
- [11] Zakharova LG. *Aleksandr II iotmenakrepostnogoprava v Rossii*. Moscow: ROSSPEN, 2011 (in Russian).
- [12] Shelohaev VV, Demin VA, Solov'ev KA, Khristoforov IA, editors. *Reformy v Rossii s drevneyshih vremen do konca XX veka. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* Moscow: ROSSPEN, 2016; 3 (in Russian).
- [13] Zhukova LA. *Zemskoe samoupravlenie I byurokratiya v Rossii: konflikty I sotrudnichestvo*. Moscow Hronograf, 1998 (in Russian).
- [14] Zak SS. *Demokratizatsiya zemstva*. Moscow, 1906 (in Russian).
- [15] Petrovicheva EM. *Rol' zemstv o central'noy Rossii v razvitiu narodnogo prosveshcheniya v nachale XX veka // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokenetika*. 2011; 17(2):213–219 (in Russian).
- [16] Gernet MN. *Istoriya tsarskoi tyur'my*. Moscow, 1951; 3 (in Russian).
- [17] Bogdanova EM. Gazeta «Russkievedomosti»: izdateli-redaktoryisotrudniki. *Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy mezhdunarod. nauch. konf. (SPb., fevral'. 2012)*. St-Petersburg: Renome, 2012; pp. 181–191 (in Russian).
- [18] Bogdanova EM. Hudozhestvenno-publicisticheskie vystupleniya P.D. Boborykina v gazete «Russkie Vedomosti». *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiiskoy akademii nauk*. 2012; 14(2–4):994–997 (in Russian).
- [19] Lokshin AE. «Russkievedomosti» Iobshhestvennaja bor'ba 1878–1882 gg. *Vtoraya revolyucionnaya situatsiya v Rossii. Otkliki na stranicah pressy. Sb. statey*. Moscow; 1981 (in Russian).
- [20] Gradovskiy AD. *Trudnye gody (1876–1880)*. Moscow, 2007 (in Russian).
- [21] Dmitriev F. K izdatelyu gazety «Russkii». *Russkie vedomosti*. № 22. 26 January 1868.
- [22] Chicherin BN. Proshchal'noe pis'mo moim slushatelyam. *Russkie vedomosti*. № 26. 31 January 1868.
- [23] Katkov MN. «Russkii narod» i Peterburgskaya intelligentsiya (Otvét K.D. Kavelinu). *Moskovskie vedomosti*. № 66. 7 March 1880.